

„ДЕТИ СОЛНЦА“

взаимоотношений, вытекающих из идейности драматурга.

К улачам спектакля и его постановщика режиссера Лер-

В «Детях солнца» А. М. Горького изображено трагикомическое положение дворяно-буржуазной интеллигенции России начала XX столетия. Герои пьесы думают, что они являются жемчужиной мира, самым главным в жизни, стремятся «к источнику жизни—солнцу», а все остальное—весь этот народ: рабочие, ремесленники, крестьяне, «как водоросли и раковины прикрутятся ко лбу жемчужля», болтушными болтушками являются интеллигенты—Протасовы и Валены.

«Дети солнца»—это пьеса, передающая смешное и вместе с тем страшное положение той российской интеллигенции, которая оторвалась от общественной жизни в период подготовки революции 1905 г., ушла в «чистую» науку, в «чистое» искусство, не интересовалась техникой и промышленностью и вообще очень плохо уясняла себе настоящую действительность.

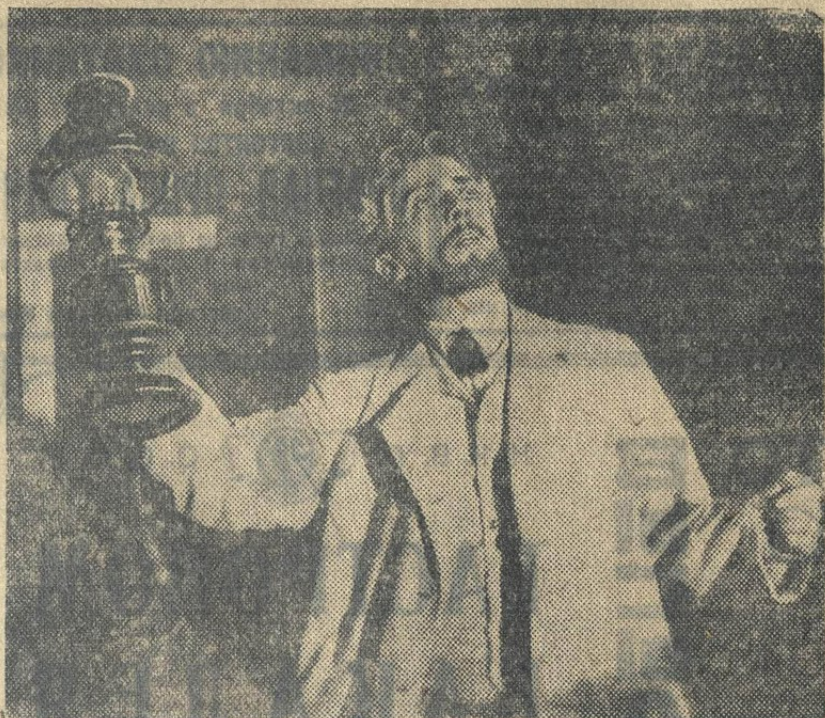
Спектакль «Дети солнца» в правом театре драмы последний раз показал, что для наших актеров постановка пьесы М. Горького является исключительно ответственным делом. Все характеры героев горьковских пьес (от Захара Бардина до Егора Буйдыча) обладают исключительной многогранностью и внутренним развитием, а глубокие конфликты его «спен», как Горький называл свои драмы, связаны с социальными процессами, с отчуждением людей, изображенных драматургом, к основным проблемам жизни. Так было в «Врагах», «Мещанях», «Детях солнца», «Егоре Буйдыче». Так было и в целом ряде других пьес великого русского писателя.

Горьковские пьесы—очень сложны и интересны для актера. Актеры должны уметь чувствовать и настроения горьковских героев, прибегая для этого к реалистическим приемам показа сценических

мира относится разработка образов Лизы и Меланьи, финал второго и начало четвертого актов. Изображение талантливым артистом Соколовским образа Протасова, к сожалению, спорно по своей трактовке. Оформление спектакля, сделанное художником Белоусом, смело может быть отнесено к улачам спектакля. Реалистический план оформления помогает раскрыть внутренний мир героев спектакля.

Лизу играет А. Н. Горюнская, достигающая особенной четкости и впечатляемости в сцене сумасшествия. Роль Лизы—одна из труднейших ролей в драматургии А. М. Горького. Сложность роли заключается в том, что Лиза—это единственная героиня «Детей солнца», которая видит слабость и беспочвенность людей своего круга. Она, правда, склонна увлечься мечтой брата о пармоническом человеке будущего, но в то же время боится неспособность интеллигентов к труду. Горюнская, разобравшись в этих моментах роли, правильно акцентирует внимание зрителей на личной слабости Лизы. Горюнская умеет донести весь трагизм положения Лизы и связывает ее болезнь и смерть с вопросом об изоляции интеллигенции от народа.

Ювенская, работая над Меланьей, создала образ женщины, изломанной и изуродованной капитализмом. Волга в сцене с Протасовым Меланья в порыве любви встает перед ним на колени и он не пожимает ее борьбы за счастье—Ювенская показывает унижение Меланьи, т. е. играет драматическое положение и вместе с тем, вскрывает всю нелепость (объективную нелепость) создавшихся с Протасовым отношений, т. е. играет комедийный момент. Это совершенно верно передает трагикомический спен. Ювенской удалось достигнуть большей правдивости отдельных сцен второго акта, избежать искусственности в за-

Пьеса А. М. Горького «Дети Солнца» в краевом театре драмы (постановка режиссера Лермина).

Сцена из 2 акта—Протасов (арт. Соколовский В. А.). Фото С. Гуревича.

ключительных диалогах (пока Мелания узнает о самоубийстве брата) и тогда образ будет яснее и выразительнее.

Чепурной, которого играет П. Б. Юдин, несомненно представляет вариант характера певчего Тетерева из «Мешан». Но здесь перед зрителем выступает человек, добившийся образования, постигший большую культуру и все-таки не нашедший выхода из тупика. Тетерев пошел бродить по всей стране в поисках истины, а Чепурной замыслил все свои поиски самоубийством. Спанический браз Чепурного—Юдина слишком напоминает нашего старого знакомого Терентия Хрисанфовича. Юдин пока не освоил всей остроты страданий Чепурного и поэтому мало подготовил зрителя к восприятию его самоубийства.

Совершенно неудачно И. П. Хованский выступил в роли олесаря Егора. у Горького Егор—это прекрасно работающий человек, обслуживающий своим трудом научные опыты Протасова. Для горьковского Егора—труд является творчеством, но еще не украшает жизни, ибо слишком велика нужда, слишком трудны испытания голода и холода. Хованский играет Егора, как невдастегичного, болезненного, совершенно раздавленного и неспособного к творчеству. И. П. Хованский забывает, что он

столкнулся с ролью страдающего и невежественного, но тем не менее очень твердого в своих поступках рабочего, отнюдь не расслабленного в своем восприятии жизни.

Неудача Хованского, к сожалению, не исключение в спектакле. Артист Балмашев (художник Вакин) играет только резонера, сухого, мечущегося по силе невдастегича. Социальный смысл этого образа—человека от «чистого» искусства—не понят Балмашевым. Совсем неправдоподобен и до омерзения подвыжен («прыгающая стрелоза») Мина в исполнении артиста Соловьева. Излишне плакаты в последнем акте дворник Роман (артист Гундобин). Эти сцены в спектакле должны быть опущены и в адрес режиссера Лермина, разработавшего, видимо, только образы основных героев и предоставившего второстепенные роли в полное распоряжение индивидуальных способностей актеров.

Образы «Детей солнца» становятся Горьким в основном их противоречия. Протасовы думают, что они вышли от мелочей быта, а на самом деле они оторвались от «источника жизни», от основы жизни—борьбы и труда. Протасовы полагают, что они способны наполнить весь мир своей мечтой о человеке, в то же время они не замечают даже одной тысячу-

ной доли того, что происходит в окружающем. Отсюда должна строиться роль Протасова. Протасов и жалок в объективном положении и внутренне серьезен—это происходит в одно и то же время. Протасов—это человек, который увлечен наукой, который рвется к свободному полету творчества, стремится в небо. Но ему не даны крылья. Он может смотреть далеко в небо, но он не ощущает четкой перспективы, он не смотрит себе под ноги, все время спотыкается и не замечает того, что он страшно курьезен в своих обычных поступках.

Талантливый актер В. А. Соколовский сумел найти своеобразный комедийный рисунок для Протасова и в этом плане играет мастерски. Но Протасову Соколовского не хватает той самостоятельности и независимости, которая характеризует все его внутреннее развитие. В зрительном зале смеются над Протасовым гораздо больше, чем следовало бы. Горький написал образ честного труженика науки, идеалиста, не понимающего связи теории и

практики, науки и жизни. Горький смотрит на Протасова идеалистически, но это взгляд ни в коей мере не исключает серьезности мысли Протасова. Эта ирония усиливается от противоречия между внутренним серьезным и сложным мировоззрением Протасова и конкретной повседневной деятельностью. Найти противоположность этих сторон Протасова—это значит сыграть настоящий горьковский образ. Мы не сомневаемся, что таланта Соколовского вполне достаточно для выполнения такой задачи.

Первый в этом сезоне горьковский спектакль—только начало освоения настоящего Горького—начало во многом неблагодарное. Нужно еще много работать, нужно жить полной творческой жизнью до того, чтобы найти в дальнейших спектаклях—новых горьковских постановках—точность мысли, которая характеризует драматургию одного из самых замечательных писателей.

Н. БАРСУКОВ.